

ЗВОНКОМ ИЗ КОРПУНКА

На выставке — как в зеркале

Появление каждого нового посетителя здесь особенно радует. И если даже группа собирается совсем небольшая, директор выставки С. Кусельсон охотно занимается с нею.

Нередко после короткой экскурсии кто-нибудь остается и подолгу ходит за залами с блеском и нарашением в руках. В таком посетителе не трудно угадать хозяйственного руководителя либо парнико или советского работника. И это отрадно видеть: ведь именно на них в первую очередь рассчитана открывшаяся в областном Доме техники выставка «За экономию и бережливость». Её организатором выступил Средуралглассиб — недавний постапник материально-технических ресурсов в Средне-Уральском экономическом районе.

Трудовые коллективы Свердловской области наметили в своих социалистических обязательствах отработать в нынешнем году на скромном уровне сырье и материалы два доля, на сбережени-

йо электроэнергии — три доля. В ходе общественного смотра за первое полугодие на лицевые счета экономики поступило почти 50 тысяч тонн металла, 36 тысячи кубометров лесоматериалов, 12 тысяч тонн цемента, около 600 тысяч тонн условного топлива. Но как бы ни были изысканные эти цифры, они же меньше, чем предусматривалось обязательствами.

Мог ли быть вклад бережливых более весомым? На выставке легко получить ответ и на этот вопрос. Её экспонаты дают наглядное представление о том, насколько различны и разносторонни другие. Новоуткинский завод «Искра» освоил выпуск нового спарочного трансформатора ТДМ-4012 взамен прежней модели, благодаря чему сберегается для народного хозяйства 1506 тонн качественных сталей, 387,4 миллиона киловатт-часов электроэнергии. А в то же время Тавдинский лесокомбинат из-за элементарной

безхозяйственности привел в негодность шесть тысяч квадратных метров дефицитной керамической плитки. Ущерб составил более 20 тысяч рублей. Кто виноват? Фамилии нерадивых указаны прямо под фотообиванием: директор комбината В. Галинин, начальник отдела материально-технического снабжения Е. Павлов, главный бухгалтер В. Тетерин.

Цельный раздел выставки посвещен рациональному использованию вторичного сырья и отходов производства. Примером умелого, хозяйственного применения их предпринимателями области немало. Об этом свидетельствуют более 500 экспонатов. То, что еще недавно выбрасывалось на свалку, смигалось, сегодня идет на изготовление высокомастицентных товаров народного потребления. Страницами только треста «Свердуралглассиб» за счет сбора макулатуры удалось сберечь более 135 тысяч кубометров древесины, тепло- и электроэнергии на 455

тысяч рублей, снизить трудозатраты на 113 тысячи человеко-дней.

Особое внимание посетителям выставки приносит сиронная брошюра: «Наталог неиспользованных промышленных отходов». Она — итог проведенной Средуралглассиба паспортизации предпринятий.

В ходе этой работы, — рассказывает заместитель начальника Средуралглассиба В. Пильников, — мы получили объективную картину «корта-мента отходов», которым располагают наши предприятия. Для вытеснения ума, для заинтересованного хозяйства наталог, безусловно, дает большую пищу для размышлений. И, уверен, найдутся заинтересованные люди, которые смогут из этих неиспользованных сегодня отходов в скором времени извлечь определенную выгоду.

Подсказку, какой путь выбрать, можно найти на той же выставке. Из доменных шлаков, которых на Урале —

С утра — у мольберта

В. ФОМИН,
наш соб. корр.
СВЕРДЛОВСК.

Братя Ткачевы. Именно так, нераздельно, называют зрителя и критиков двух советских живописцев, народных художников СССР, действительных членов Академии художеств СССР. Но в эти дни письма и телеграммы будут адресованы на имя одного из участников этого единого содружества: шестьдесят лет исполняется Ткачеву Алексею Петровичу.

Да это было уже давно, когда позади у него осталось деревенское детство на Брянщине, занятия в иконокружке, годы эвангелии, художественная школа, именем стипендиатов — Бекковой. Она работала тогда в старинном русском городе Переславль-Залесском. Однажды на улице внимание художницы привлекла молодая женщина с ребенком на руках. Онашла свободно и легко, счастлива, преисполненная достоинства, гордая своим материнством. Глубоко современная по типу, она вместе с тем вызывала ассоциации с образами эпохи Возрождения. Скульптор тонко уловил эту связь, претворив ее в художественный образ. Выполненная в белом мраморе группа находится во Дворце малютки Пекина.

Но, пожалуй, с наибольшей силой и определенностью гражданская позиция автора воплотилась в композиции «Не для войны!», где в светлое мелодично материнство ворвалась почти трагическая нота. В великолепном розовом гранище изваяния фигура молодой женщины с ребенком. Маленькие беспомощные существа приникли к матери, словно стремясь сплыть с нею, укрыться от огромного, пугающего мира. Она — его единственная защита; мать всегда готова заслонить, укрыть, сберечь. Не для войны мы растим детей, люди мудрые должны защищить свое будущее. Об этом — искусство скульптора И. Ткачева.

Скульптор не выдумывает сюжеты, их предлагает жизнь. Но в каждом из них художник должен видеть явление, сценствовать его со стороны, тщательно изучая, находить точную форму пластического выражения. Примечательно рождение «Переславской Мадонны», одного из наиболее значительных произведений Бекковой. Она работала тогда в старинном русском городе Переславль-Залесском. Однажды на улице внимание художницы привлекла молодая женщина с ребенком на руках. Онаила свободно и легко, счастлива, преисполненная достоинства, гордая своим материнством. Глубоко современная по типу, она вместе с тем вызывала ассоциации с образами эпохи Возрождения. Скульптор тонко уловил эту связь, претворив ее в художественный образ. Выполненная в белом мраморе группа находится во Дворце малютки Пекина.

Он покажет, как на ремонт, в котором давно нуждается. На сельскохозяйственные работы в совхозах приехали студенты, и посыпали в зеркальном зале и фойе Дома культуры.

Представьте на дверях сельского Дома культуры обувьшине: «Танцы, кино отменяются. Посторонним вход воспрещен». И хотя на дверях Муслимовского дома культуры в селе Кумыково района Челябинской области такого объявления нет, есть ситуация именно такова.

О закрытии, и закрытии отнюдь не на ремонт, в котором давно нуждается. На сельскохозяйственные работы в совхозах приехали студенты, и посыпали в зеркальном зале и фойе Дома культуры.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШШВИЛИ.

Москва, Кремль, 6 сентября 1985 г.

Пресс-конференция в МИД СССР

Вчера в пресс-центре МИД СССР состоялась пресс-конференция для советских и иностранных журналистов по случаю открытия в Московской международной книжной выставки-ярмарки. В пресс-конференции приняли участие председатель оргкомитета ММКВЯ-85, председатель Госкомиздата СССР Б. Пастухов и другие товарищи. Они рассказали собравшимся о задачах ММКВЯ-85, ответили на вопросы журналистов.

А. ПАЛЬМ, А. АНДРЕЕВ,

наш соб. корр.,

ДНЕПРОПЕТРОВСК.

Приятельская встреча с оперой «Онединение». М. Таривердова, а в Доме научно-технической пропаганды состоялся концерт из произведений советских композиторов для детей.

Одни из концертов фестиваля заняли особое место. В его программу были включены

Михаил Шолохов, Александр Падеев, Илья Зренбург, Константин Симонов...

Книга — голос совести всего человечества. К читателям мира обращаются немцы Томас Манн и Генрих Манн, Бертольт Брехт и Альфред Зегерс, французы Ромен Роллан и Анри Барбюс, Жан Ришар Блон и Луи Арагон, англичане Герберт Уэллс и Джон Пристли, американцы Теодор Драйзер и Эрнест Хемингуэй, Эркки Колдуэлл и Эгон Синклиэр, чех Карел Чапек и словацкий Ян Новомысек, русские Максим Горький, Михаил Шолохов, Александр Падеев, Илья Зренбург, Константин Симонов...

Книга вселяет чувство гордости за мастера культуры, которые в час беды были вместе со своими народами.

Да, эта книга — своего рода публицистическая энциклопедия антифашизма и поучительное пособие по истории XX века. Но она и нечто большее: это арсенал непрерывающейся борьбы народов мира со злом, выступающим в виде чернорубашечников или современных ядерных маньяков.

А. АЛЕКСАНДРОВ.

МОСКВА, «Прогресс», СОФИЯ, Партизан.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

НАВСТРЕЧУ ХХVII СЪЕЗДУ КПСС

И. Горобец
секретарь Полтавского
обкома Компартии Украины

ВЫБИРАЮТ ПРОФЕССИЮ В ШКОЛЕ

Воспитывать студентов и школьников людьми ответственными, осознющими свою причастность к делам страны, — эта задача стоит перед любым педагогическим коллективом. Она успешно решается там, где трудовое воспитание строится не формально, где романтика труда, его смысл обретают конкретные, зрячие черты.

На апрельском Пленуме ЦК КПСС была поставлена задача не формально, а содержательно подойти к реализации школьной реформы, кардинально улучшить качество обучения и воспитания подрастающих поколений, их подготовку к социальному труду, творческому общественному подразделению труда. Постановление ЦК КПСС «О партийном руководстве работой по осуществлению реформы общеобразовательной и профессиональной школы в Горьковской области» обязывает сосредоточить усилия партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов на организаторской работе непосредственно в учебных заведениях и трудовых коллективах.

Важная роль здесь принадлежит вероятным партийным организациям. Обком партии принимает меры, направленные на то, чтобы в каждой средней и крупной восьмилетней школе были созданы первичные партийные организации. Сейчас только три директора средних школ беспартийные, а год назад их было двадцать.

Анализ работы ряда учебных заведений области показал неотложность задач воспитания, обучения и подготовки руководящих кадров, укрепления их кадрового состава. В значительной мере этому способствуют преподаватели руководителей школ при Центральном институте усовершенствования учителей в Киеве, систематические семинары, конференции руководителей учебных заведений.

Вот уже несколько лет в отделе науки и учебных заведений обкома партии проходят углубленные собеседования кандидатов на должности директоров средних школ. Здесь глубоко изучаются уровень их профессиональной подготовки, деловые качества руководителей. Следует сказать, что не всегда после таких собеседований предложение горкомов, райкомов партии, органов народного образования о назначении на пост директора утверждается. Происходит это, на наш взгляд, потому, что в органах управления народным образованием пока остается недоруммированная система анализа, оценки деятельности учебных заведений. Сейчас, например, непросто анализировать работу педагогических коллективов по главным направлениям совершенствование учебно-воспитательного процесса и организации трудовой подготовки.

В некоторых учебных заведениях и районах работники просвещения проявляют творческий, инициативный подход к делу. Однако их передовой опыт медленно внедряется в практику учебных заведений.

Воспитание у молодежи ответственности, личной причастности к делам страны — эта задача всегда стоит перед любым педагогическим коллективом. Она успешно решается там, где трудовое воспитание школьников и студентов строится не формально, где романтика труда, его смысл обретают конкретные, зрячие черты.

труда, его смысл обретают конкретные, зрячие черты.

Когда учащиеся и студенты выполняют производственные заказы предприятий, знают, куда идут сделанные ими дела, какое практическое значение имеют для народного хозяйства, они чувствуют и впервые осознают личную ответственность за порученную работу, стремятся выполнить ее хорошо, качественно. Подкрепленное активной работой партийных и комсомольских организаций по воспитанию сознательной личности, ответственности, такое трудовое воспитание дает реальные плоды.

Практически каждый учащийся общеобразовательной школы вовлечены в занятия на производственных участках, в ученических производственных бригадах, межшкольных учебно-производственных комбинатах.

Объемы работ, выполняемых школьниками, значительны. Так, учащиеся Куйбышевской средней школы Оржицкого района на протяжении двух лет ухаживали за сотнями сизиников, вырастив более четырех тысяч поросят. В итоге получено дополнительное более 50 тонн свинины. Учащиеся Федоровской средней школы на планшайне в 30 гектаров выращивают из каждого гектара более 50 центнеров пшеницы и 5-40 центнеров сахара-сырой смеси! Работают ребята со знанием дела: в зимнее время они проходят факультативный курс, где учатся экономически мыслить, анализировать эффективность своего труда.

Ученческая бригада Великоукраинской средней школы Глобинского района (она объединяет всех учащихся 7—10-х классов) стала премиальным структурным подразделением ордена Трудового Красного Знамени колхоза имени Горького. Каждый член бригады имеет возможность поработать в полеводстве, овощеводстве, животноводстве и на других участках, по-настоящему овладеть избранной специальностью. Более половины выпускников, окончивших эту школу за годы пятилеток, остались работать в селе, многие поступили в сельскохозяйственные учебные заведения.

Выпускники любой техники приходят на производство мастером, руководителем среднего звена. Получив диплом, он часто становится непосредственным руководителем первично-го трудового коллектива, организатором производства, воспитателем рабочих. Как важно, чтобы это было в полном смысле слова ответственный приход!

Приглашаются к курсовому и дипломному проектированию на реальной основе, к выполнению научно-исследовательских работ по хозяйственным и производственным отрядам. Студенческие проекто-конструкторские бригады принимают заказы от колхозов области. Ежегодно участвуют в хоздоговорных научно-исследовательских работах около 350 студентов. Будущие специалисты поддали заявки на изобретения, имеющие немалое практическое значение. Из 40 научных работ, представленных студентами на республиканский конкурс в 1984/85 учебном году, каждая пятая отмечена дипломом или почетной грамотой.

А вот пример подготовки будущих педагогов. «Учитель» — так называется в Полтавском педагогическом институте комплексная программа, задачи которой определены Основными направлениями реформы общеобразовательной и профессиональной школы. «Поиск талантов», меющий о профессии учителя, начинается среди школьников. В большинстве средних школ области ученики 7—10-х классов занимаются по программе факультатива «Юный педагог». В институте многие абитуриенты приходят глубоко осознав ответственность избранной профессии. Затем на малых курсах, проходя обязательную педагогическую практику в двух средних общеобразовательных школах, городском профессионально-техническом училище и детском саду, студенты приступают к занятиям лучших учителей. Постоянное общение с учениками, участие в организации их учебы и досуга формирует педагогические навыки будущего учителя.

Выпускники любой техники приходят на производство мастером, руководителем среднего звена. Получив диплом, он часто становится непосредственным руководителем первично-го трудового коллектива, организатором производства, воспитателем рабочих. Как важно, чтобы это было в полном смысле слова ответственный приход!

Как подготовить такого специалиста? В Полтавском техникуме транспортного строительства производится комплекс мероприятий, направленных на обострение чувства профессиональности и прагматизма, формирование коммунистического отношения к труду и социалистической собственности. И здесь немалую роль играют строительные отряды. Техники техникума награждаются областными, республиканскими дипломами, граммами. Первое место среди студенческих строительных отрядов средних специальных учебных заведений по Полтавской области заняли строители техникума за 1984 год.

На строительстве национальных народнохозяйственных объектов в сельском хозяйстве, промышленности, сфере обслуживания студенческие отряды Полтавщины только в этой пятилетке выполнили объем работ на сумму более 30 миллионов рублей.

Трудовое воспитание — важнейший фактор формирования и грандиозного становления личности. Школа, училище, техникум, институт последовательно готовят молодежь к жизни и труду, расстичь рачительных хозяев, которые уже в следующем пятилетке будут решать насущные задачи экономики. С этих позиций и должны оценивать свою работу на проходящих отчетно-выборочных собраниях первичных партийных организаций учебных заведений.

Интересен опыт Полтавского строительного института, где связь учебного процесса с жизнью помогает готовить творчески мыслящих специалистов. Как известно, многие выпускники вузов часто лица в условиях производственных назначают приобретать практические навыки. В институте стремится уже в студенческие годы привить молодому человеку профессиональную самостоятельность. Для этого всемирно укрепляют творческие связи со строительными организациями: создают сеть филиалов профильных кафедр, отраслевых лабораторий, практикуют ранее распределение будущих специалистов; студенты широким

интересом ощущают себя вузом.

В Полтавском училище № 9 обучение по специальности «токарь» проводится на станках с числовым программным управлением. Продукция изготавливается для базового предприятия — турбомеханического завода. Мастера производственного обучения Н. Тарас, А. Чуб живо и предметно разъясняют учащимся наработки на наиболее интересных видах работ — все это пробуждает склонность заинтересованности, а потом чувства гордости за избранную профессию.

В Полтавском училище № 9 обучение по специальности «токарь» проводится на станках с числовым программным управлением. Продукция изготавливается для базового предприятия — турбомеханического завода. Мастера производственного обучения Н. Тарас, А. Чуб живо и предметно разъясняют учащимся наработки на наиболее интересных видах работ — все это пробуждает склонность заинтересованности, а потом чувства гордости за избранную профессию.

На строительстве национальных народнохозяйственных объектов в сельском хозяйстве, промышленности, сфере обслуживания студенческие отряды Полтавщины только в этой пятилетке выполнили объем работ на сумму более 30 миллионов рублей.

Трудовое воспитание — важнейший фактор формирования и грандиозного становления личности. Школа, училище, техникум, институт последовательно готовят молодежь к жизни и труду, расстичь рачительных хозяев, которые уже в следующем пятилетке будут решать насущные задачи экономики. С этих позиций и должны оценивать свою работу на проходящих отчетно-выборочных собраниях первичных партийных организаций учебных заведений.

Интересен опыт Полтавского строительного института, где связь учебного процесса с жизнью помогает готовить творчески мыслящих специалистов. Как известно, многие выпускники вузов часто лица в условиях производственных назначают приобретать практические навыки. В институте стремится уже в студенческие годы привить молодому человеку профессиональную самостоятельность. Для этого всемирно укрепляют творческие связи со строительными организациями: создают сеть филиалов профильных кафедр, отраслевых лабораторий, практикуют ранее распределение будущих специалистов; студенты широким

интересом ощущают себя вузом.

В Полтавском училище № 9 обучение по специальности «токарь» проводится на станках с числовым программным управлением. Продукция изготавливается для базового предприятия — турбомеханического завода. Мастера производственного обучения Н. Тарас, А. Чуб живо и предметно разъясняют учащимся наработки на наиболее интересных видах работ — все это пробуждает склонность заинтересованности, а потом чувства гордости за избранную профессию.

На строительстве национальных народнохозяйственных объектов в сельском хозяйстве, промышленности, сфере обслуживания студенческие отряды Полтавщины только в этой пятилетке выполнили объем работ на сумму более 30 миллионов рублей.

Трудовое воспитание — важнейший фактор формирования и грандиозного становления личности. Школа, училище, техникум, институт последовательно готовят молодежь к жизни и труду, расстичь рачительных хозяев, которые уже в следующем пятилетке будут решать насущные задачи экономики. С этих позиций и должны оценивать свою работу на проходящих отчетно-выборочных собраниях первичных партийных организаций учебных заведений.

Интересен опыт Полтавского строительного института, где связь учебного процесса с жизнью помогает готовить творчески мыслящих специалистов. Как известно, многие выпускники вузов часто лица в условиях производственных назначают приобретать практические навыки. В институте стремится уже в студенческие годы привить молодому человеку профессиональную самостоятельность. Для этого всемирно укрепляют творческие связи со строительными организациями: создают сеть филиалов профильных кафедр, отраслевых лабораторий, практикуют ранее распределение будущих специалистов; студенты широким

интересом ощущают себя вузом.

В Полтавском училище № 9 обучение по специальности «токарь» проводится на станках с числовым программным управлением. Продукция изготавливается для базового предприятия — турбомеханического завода. Мастера производственного обучения Н. Тарас, А. Чуб живо и предметно разъясняют учащимся наработки на наиболее интересных видах работ — все это пробуждает склонность заинтересованности, а потом чувства гордости за избранную профессию.

На строительстве национальных народнохозяйственных объектов в сельском хозяйстве, промышленности, сфере обслуживания студенческие отряды Полтавщины только в этой пятилетке выполнили объем работ на сумму более 30 миллионов рублей.

Трудовое воспитание — важнейший фактор формирования и грандиозного становления личности. Школа, училище, техникум, институт последовательно готовят молодежь к жизни и труду, расстичь рачительных хозяев, которые уже в следующем пятилетке будут решать насущные задачи экономики. С этих позиций и должны оценивать свою работу на проходящих отчетно-выборочных собраниях первичных партийных организаций учебных заведений.

Интересен опыт Полтавского строительного института, где связь учебного процесса с жизнью помогает готовить творчески мыслящих специалистов. Как известно, многие выпускники вузов часто лица в условиях производственных назначают приобретать практические навыки. В институте стремится уже в студенческие годы привить молодому человеку профессиональную самостоятельность. Для этого всемирно укрепляют творческие связи со строительными организациями: создают сеть филиалов профильных кафедр, отраслевых лабораторий, практикуют ранее распределение будущих специалистов; студенты широким

интересом ощущают себя вузом.

В Полтавском училище № 9 обучение по специальности «токарь» проводится на станках с числовым программным управлением. Продукция изготавливается для базового предприятия — турбомеханического завода. Мастера производственного обучения Н. Тарас, А. Чуб живо и предметно разъясняют учащимся наработки на наиболее интересных видах работ — все это пробуждает склонность заинтересованности, а потом чувства гордости за избранную профессию.

На строительстве национальных народнохозяйственных объектов в сельском хозяйстве, промышленности, сфере обслуживания студенческие отряды Полтавщины только в этой пятилетке выполнили объем работ на сумму более 30 миллионов рублей.

Трудовое воспитание — важнейший фактор формирования и грандиозного становления личности. Школа, училище, техникум, институт последовательно готовят молодежь к жизни и труду, расстичь рачительных хозяев, которые уже в следующем пятилетке будут решать насущные задачи экономики. С этих позиций и должны оценивать свою работу на проходящих отчетно-выборочных собраниях первичных партийных организаций учебных заведений.

Интересен опыт Полтавского строительного института, где связь учебного процесса с жизнью помогает готовить творчески мыслящих специалистов. Как известно, многие выпускники вузов часто лица в условиях производственных назначают приобретать практические навыки. В институте стремится уже в студенческие годы привить молодому человеку профессиональную самостоятельность. Для этого всемирно укрепляют творческие связи со строительными организациями: создают сеть филиалов профильных кафедр, отраслевых лабораторий, практикуют ранее распределение будущих специалистов; студенты широким

интересом ощущают себя вузом.

В Полтавском училище № 9 обучение по специальности «токарь» проводится на станках с числовым программным управлением. Продукция изготавливается для базового предприятия — турбомеханического завода. Мастера производственного обучения Н. Тарас, А. Чуб живо и предметно разъясняют учащимся наработки на наиболее интересных видах работ — все это пробуждает склонность заинтересованности, а потом чувства гордости за избранную профессию.

На строительстве национальных народнохозяйственных объектов в сельском хозяйстве, промышленности, сфере обслуживания студенческие отряды Полтавщины только в этой пятилетке выполнили объем работ на сумму более 30 миллионов рублей.

Трудовое воспитание — важнейший фактор формирования и грандиозного становления личности. Школа, училище, техникум, институт последовательно готовят молодежь к жизни и труду, расстичь рачительных хозяев, которые уже в следующем пятилетке будут решать насущные задачи экономики. С этих позиций и должны оценивать свою работу на проходящих отчетно-выборочных собраниях первичных партийных организаций учебных заведений.

Интересен опыт Полтавского строительного института, где связь учебного процесса с жизнью помогает готовить творчески мыслящих специалистов. Как известно, многие выпускники вузов часто лица в условиях производственных назначают приобретать практические навыки. В институте стремится уже в студенческие годы привить молодому человеку профессиональную самостоятельность. Для этого всемирно укрепляют творческие связи со строительными организациями: создают сеть филиалов профильных кафедр, отраслевых лабораторий, практикуют ранее распределение будущих специалистов; студенты широким

интересом ощущают себя вузом.

В Полтавском училище № 9 обучение по специальности «токарь» проводится на станках с числовым программным управлением. Продукция изготавливается для базового предприятия — турбомеханического завода. Мастера производственного обучения Н. Тарас, А. Чуб живо и предметно разъясняют учащимся наработки на наиболее интересных видах работ — все это пробуждает склонность заинтересованности, а потом чувства гордости за избранную профессию.

На строительстве национальных народнохозяйственных объектов в сельском хозяйстве, промышленности, сфере обслуживания студенческие отряды Полтавщины только в этой пятилетке выполнили объем работ на сумму более 30 миллионов рублей.

Трудовое воспитание — важнейший фактор формирования и грандиозного становления личности. Школа, училище, техникум, институт последовательно готовят молодежь к жизни и труду, расстичь рачительных хозяев, которые уже в следующем пятилетке будут решать насущные задачи экономики. С этих позиций и должны оценивать свою работу на проходящих отчетно-выборочных собраниях первичных партийных организаций учебных заведений.

НЕ ПРЕТЕНДУЯ НА СНИСХОЖДЕНИЕ

ЗАМЕТКИ О ПРОБЛЕМАХ ОДНОАКТНОЙ ДРАМАТУРГИИ

Одноактная драматургия нужна и клубной самодеятельности, и профессиональному театру, и радио, и телевидению. Но при одном-единственном условии: она не должна претендовать на снисхождение.

Некоторые авторы одноактных пьес порой полагают, что с малых форм и спрос невелик. Но разве «Маленькие трагедии» А. Пушкина, «Игроми» Н. Гоголя, «Легенды Горного», «Юбилей», «Медведь», «Свадьба», «Предложение» А. Чехова кто-нибудь считал иначе, чем их же многоактные пьесы? И в наши дни можно привести немало достойных примеров. Назову хотя бы нескользкими: «Четыре калины» В. Розова, «Семь жен Синий Бороды» А. Володина, «Мужчина и женщины» Л. Зорина, «Провинциальные анекдоты» А. Вамилова.

Одноактная пьеса должна занимать достойное место в репертуаре малых сцен. Она удобна для показа на выезд, особенно в селе. Но для этого необходимо прежде всего поднять уровень самой драматургии.

С одной стороны, с каждым годом растет число изданий. Помимо постоянных библиотек, предназначенных в помощь художественной самодеятельности, одноактные пьесы выпускаются массовым тиражом издастства «Искусство» и «Советская Россия». Кроме разовых сборников, они периодически выходят в центральных и местных издательствах. Без одноактной пьесы сегодня не обходится ни отдельно распространения ВААП, ни альманах «Современная драматургия».

Многие пьесы отмечены на конкурсах, притянуты по госканалу, некоторые даже успели выйти вторым изданием. Среди них — и оригинальные произведения, и переводные, и инсценировки.

Но количество изданий само по себе ни о чём еще не говорит. Нельзя считать современной любую пьесу только потому, что ее автор в рецензии указывает: «Время действия — наши дни», хотя проблемы, которым обеспокоены его герои, не имеют ничего общего с подлинными заботами современного.

Наконец, вопросы, занимавшие авторов одноактных пьес? Здесь и так называемая «произведенственная» тема — «Козел» К. Мануйловой, «След на замке» С. Малышева. И «сельскохозяйственная» — «Капитала голубых кораблей» Ф. Мусатжанова, «Деревня растут медленно» Н. Иванова, «Наставник музинчика» И. Баташева. И даже «спортивная» — «Осторожно, лед!» З. Чернышевой.

Конечно, действие это весьма условное. К примеру, действие в пьесе Я. Зинкина «Встречи хлебом-солью» вначале происходит в поезде «Симферополь — Москва», а затем — в самой Москве. Все героя, за исключением одного, никакого отношения к сельскому хозяйству не имеют. Да и этот единственный труженик инициативы Агеев, хоть и представляется руководителем колхоза, в действительности на передовом «доставству-спасибо-

ца» из плохой оперетты. Только теперь он несет из запасные часы и транторам, а хороший парикмахера, фотографа и театрального режиссера, которые до зарезу нужны ему: все остальные проблемы у него в колхозе уже решены. Но, с другой стороны, не будь Агеея председателем колхоза, кто может побороться, получила бы комедия Я. Зинкина права гражданства в сборнике «В сельском клубе»?!

Впрочем, оттого, что все без исключения действующие лица в пьесе К. Мануйловой «Козел» — рабочие, а место действия — красивый уголок цеха, она не становится более «производственной». Надуманный и давно рожденный самим жизнью спор о том, стоит ли рабочему человеку овладевать современной техникой или нет, никого взволновать не может. К тому же эта «дискуссия веков» происходит на фоне игры в домино, которая вызвана автором с особой любовью и большим знанием предмета, благодаря чему мы с необыкновенным интересом следим за тем, кому же в конце концов придется лежать под стулом?

БОЛЬШИНСТВО одноактных пьес так или иначе посвящены изучению нравственных проблем. В одних случаях мы знакомимся с героями в период, когда они еще только-то постарчались. В других — уже готовятся к сребряной свадьбе, в третьих — находятся на кануне развода. Некоторые пьесы в самом названии содержат интригующее слово «свадьба». Важно только, чтобы интерес наш к заглавию был поддержан и изнутри, то есть чтобы мы увидели действительно талантливую веселую комедию, серьезную драму, водевиль или лирический рассказ на эту вечно актуальную тему, но слушается это, увы, далеко не всегда.

Рядом с такими интересными пьесами, как «Любовь» Л. Петрушевской, «Три дни в Греции» Ю. Тулуника, «Он придет» В. Азиновика, «Мы насы» Ю. Дурова, «Два пуделя», «Бегущий и Бегиня» С. Злотникова, «Письмо Татьяны» Л. О. Стрижака, «Одна свадьба из трех» С. Кумаровой, написанными в разных жанрах, по-своему решавшими проблемы взаимоотношений мужчины и женщины, мы находим произведения постредставительного, компрометирующего тему.

В пьесе А. Мамлиева «Свадьба» взят наудуманный конфликт: накануне свадьбы женщина умоляет невесту остаться дома, а она рвется в город, и своему пациенту. Допустим, это ее врачебный долг. Госпель отказывается и от трехдневного свадебного путешествия по Средиземному морю. И все по той же причине. Чтобы помочь своей героине, автор старается склонить ее к тому, чтобы она уже сочла ее умным и способным помочь женщине.

А сейчас получается так, что герой «Семейной реликвии» Э. Боброва, «Мотыль» Чингишхана Г. Маркуза и «Сорвиголовы бабы Ярины» Я. Верещака можно смело свести в одну пьесу под названием «Кладоискатели», до которой они похожи в своих поступках и даже в стремлениях.

ОДНАКО банальность — не единственный враг одноактной драмы. М. Ворфоломеев — не новичок в драматургии. Его пьесы «Занавес», «Мольни» и «Мотыль» идут в театрах Москвы и других городах страны. Надо думать, заинтересуют театры и его одноактные пьесы «Осень» и «Летела птицы розовая». Драматург пишет цену слову, умеет строить диалог. Он пишет действительно одноактные пьесы, не пытаясь втиснуть в них «прокрустово ложе» все, что его волнует в жизни.

Они очень разные — эти пьесы. «Летела птицы розовая» будто написана двумя разными авторами. Одна из них принесла в нее Логину Карловича Чупракова, в чем-то напоминающего

ДЕБЮТЫ

В недавней премьере Московского театра жангают комедия Э. Лабиши «Соломенная шляпка»: дебютировали две молодые актрисы, Галина Шепеткова пришла из Ленинградского АБДТ им. М. Горького, где играла в спектаклях «Роза и крест» А. Блока и «Амадеус» П. Шеффера. А кинородители знакомы с этой актрисой по фильмам «Поздние свидания», «Други юрши и забытье», «Пространство для манекенов» и др. На сцене Московского театра жангают Галина Шепеткова сыграла в роли в спектакле «Бранденбургские ворота» М. Светлова, за которую была удостоена диплома третьей степени фестиваля-конкурса спектаклей, посвященных 40-летию Победы.

Марина Шиманская, выпускница ГИТИСа им. А. В. Луначарского (курс О. Табакова), жено снимается в кино. Запомнились образы, созданные ею в картинах «Эскадрон грязи летучих», «Чужая жена и муж под кроватью», «34-й скорый».

● М. Шиманская.
● Г. Шепеткова.

Фото Н. Ежевского.

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ

СНАЧАЛА ПРИХОДИТ АДМИНИСТРАТОР

Не секрет, что за последние времена интерес зрителей к театру во многих городах, мягко говоря, ослаб. В некоторых театрах, заполненность зрительного зала едва достигает 30—40 процентов. Пишут об этом много. Но проблема «театр зрителя» остается. И следует в ней разобраться. Позаводи себе лишь несколько конкретных замечаний.

Многие театры имеют сейчас красивую, привлекательную рекламу. Недавно, например, Грозненский театр имени М. Ю. Лермонтова приобрел оригинальные, броские афиши. Зрительский, однако же, они не приближали.

Театрские встречи! Безупречно, дело полезное. Но только тогда, когда они не «заглохли» в журнале общественных дел.

Вспомнило случай из практики Краснодарского драмати-

ческого театра имени М. Горького. Группа актеров во главе с народным артистом РСФСР Н. Проефторовым приехала по приглашению на встречу в одно из студенческих общежитий. Начинался вечер, Проводы обратились к собравшимся:

— А что вы видели в нашем театре? Начнем с того, что вы поделились с нами своими впечатлениями...

Оказалось, никто ничего не видел. И Николай Сергеевич, прекрасный артист, человек в высшей степени интеллигентный, вынужден был отменить эту встречу.

— Мы приехали к вам, — сказали он, — не с концертом, а для того, чтобы поговорить о театре, в котором вы знаете наших спектаклей. Почему же вам так захотелось встретиться с нами?

Выяснилось, что инициатор-

ром была воспитательница общеобразовательной школы № 10, расположенной в здании, где в свое время находился театр.

Да, театр нуждается в популяризации, но в популяризации высокопрофессиональной, высококультурной, высокодраматической.

Настало время всерьез подумать о профессии организатора театрального дела, предпринять шаги к передаче эстафет знаний и наставления старшим молодым, серьезно стремящимся стать театральными администраторами.

Много говорят и пишут о хорошо наложенной работе со зрителями в Куйбышеве. Молодой Драматический театр имени М. Горького приводится как

положительный пример. Так почему же мы организовать не базу этого коллектива практических семинаров, на котором для сервизного разговора могли бы собраться заместители директоров или главные администраторы? От такой практической встречи могли бы быть существенная польза.

Итак, заместители директора театра — главный администратор — профессия. Так же, как и любая другая, она нуждается в совершенствовании. И хорошо было бы, если бы в разговоре «Театр — зрителю» активнее пришли бы участники практики — люди, непосредственно занимающиеся эксплуатацией театральной репертуара, организацией зрителя.

Много говорят и пишут о хорошо наложенной работе со зрителями в Куйбышеве. Молодой Драматический театр имени М. Горького приводится как

столичного театра можно привлечь.

Театр часто начиняется с зрителя уполномоченного в учреждение. Хотим мы этого или нет, хотим, в каком первом, с кем встречаются потенциальные зрители. И эта встреча может многое решить. Ужасно, если такая «уполномоченная» сразу выкладывает на стол модельную губную помаду, а потом «приподняв» предлогом «запах» — билеты.

Настало время всерьез подумать о профессии организатора театрального дела, предпринять шаги к передаче эстафет знаний и наставления старшим молодым, серьезно стремящимся стать театральными администраторами.

Много говорят и пишут о хорошо наложенной работе со зрителями в Куйбышеве. Молодой Драматический театр имени М. Горького приводится как

зрителя на сельскохозяйственные работы.

Одной из эффективных форм обслуживания сельских жителей должны стать театральные поезды (железнодорожные или автобусные), о чем свидетельствует опыт Брянской области.

Приехав в областной центр, труженики села имеют возможность посмотреть спектакль на стационаре (а ведь любой стационарный спектакль лучше выездного), совершив экскурсию по городу, побывать в музее и к вечеру возвращаться домой. Это будет настоящая встреча с прекрасным.

Л. ШКОЛНИКОВ, председатель Брянского обкома профсоюза работников культуры Брянска.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

«Прибыль на... убытках»

Совершенно прав артист Днепропетровского театра В. Соболев («Прибыль на... убыток», «СК», 3 августа 1985 г.), предлагавший перенести гастроли театров на области с лёта на другое время года.

Действительно, в период наиболее напряженных сельскохозяйственных работ в селе выезжают театры, филармонические бригады, концертные коллективы, шефствующие предприятия. Театры выполняют план по обслуживанию сельского населения, едут в село и коллектива гастролирующего в городе театра. В этом году отдельные спектакли Брянско-

го областного драматического театра начались в 23.00, а то и позже.

Как бы ни соблюдалась графика культурного обслуживания, в сельских районах один гастролирующий коллектив сменяет другой, ведь колхозная касса не бездонна. И если у одного театра совокупно взял спектакль на гаранцию за 450 рублей, то у другого он не может этого сделать, а касса даст несколько десятков рублей, так как на ночной спектакльmidt-драме бесплатно наименее любительской.

Если бы выход из этого положения! По-моему, есть «Михаил Зощенко»

и коллективах у которых меньше, и да залы в них меньше, а то и вовсе отсутствуют.

Они организуют гастроли по селам, чтобы перенести их на сельские гастроли — и коллектива у которых меньше, и да залы в них меньше, а то и вовсе отсутствуют.

Они организуют гастроли по селам, чтобы перенести их на сельские гастроли — и коллектива у которых меньше, и да залы в них меньше, а то и вовсе отсутствуют.

толстовского Ахима из «Власти тымы» (может ли позаимствовать актеру, которому достается эта роль). Другой — всех остальных персонажей, в которых видна авторская заданность, когда necessary и отрицательным героям лишает писателя элементарной логики и объективности.

Знакомясь с «Птицей», сразу как-то даже удивляет ни богоизначательство старина Чувакова («Помолнишься некуда?»), ни его отставание патриархальных устоев («Это мы по старине знали: что старый, чай малый — все вместе. А теперь по-другому»). И то, и другое — в характере этого счастливого, доброго, подлинного крестьянина.

Но, например, в пьесе «Осень» ее герой — современный сорокалетний писатель воспевает «демократическую» эпоху и произносит такие слова: «Знаешь, Коля, ужасно то, что русский человек подрахует европеину, а сам таковым не является! Понимаешь?.. Ведя я вижу, как идет искусственная пересадка западной культуры на нашу почву. Например, каким страшным явлением стала эта кошмарная музыка. Коля, ты помнишь буги-буги, да? Дикус Армстронг? Невинная бредовая забава, а застала в тюрьмы тысячи мальчишек. Я помню, как мы хлестали по асфальту толстыми подушками... Это культура хамов... Верно?.. А я тоскую, Коля, по золотому восемнадцатому веку! Вернее, жду его в будущем. В ожидании этого будущего есть что-то сладкое и смешливое».

Как говорится, «смешались в кучу кони». Подражать действительности никто никогда не должен, но если половина России находится на территории Европы, то кем должны считать себя ее жителями? И почему Армстронг несет ответственность за тысячи (тысячи!) мальчишек, оказавшихся в тюрьме? И уж совсем дико звучит настальгия по «золотому восемнадцатому веку»!

Мне могут возразить: автор не отвечает за любое слово каждого из своих героев. Согласен, но при условии, что герой — собственный писатель. Однако в данном случае кто может сказать оponentов Кориша? Его любовница — двадцатилетняя женщина без определенных занятий, присматривающая на дачу, чтобы взять «в долг» пятсот рублей? Когда Кориша начинает отвлекаться, Лиза говорит ему открытым текстом: «Ты жил со мной год... ты что, одарил меня бильярдистами? Ты мне на Новый год подарил... чайник! За все время — один чайник». Или Николай Дергун, хронический алкоголик, только что вернувшийся из тюрьмы: где он отсидел восемнадцать лет? Других «героев» в пьесе нет. И потому ответит Кориша на его «финишинг», с концом, некому.

Когда мне представилась возможность написать о Валентине Гафте, я очень обрадовалась, но вскоре поняла, что задача эта не из легких. В его жизни нет ничего регулярного, ничего кругобезразмерного, симметричного. Он круговоротом, в следующую секунду. Но при всех загадках есть одно, явное — он талантливая личность, талантливый во всех своих проявлениях человек. Кориша — это любовь к жизни без определенного занятия. Гафт — он не мог бы быть незначительной фигурой. Он круглый, человеческий — по уму, по оригинальности, на уровне мастерства, на уровне идейности, на уровне и мифообразования. Неудобный, трудноследуемый, не поддающийся никакому анализу. Он жесткий, добирь, хороший человек

С ПОЗИЦИЙ ВЫСОКОГО ВКУСА

Имя Бориса Александровича Чайковского принадлежит к созвучию самых чистых имен в тудо-жественном мире.

Он замечательный композитор, яркий музыкальный деятель, в творчестве своем ставящий задачи, осуществлять которые можно только, полоняя талант своей и все свои человеческие силы.

Огромный талант и труд — вот и результаты.

Его музыку не надо освещать пристройками для привлечения внимания — она светится изнутри.

Ее не надо подхватывать в завлекающих одеядах реклами — многие хотят ее слышать.

Поговорим о ней.

При взгляде на музыку самого строгого к требовательности музыки и мелодии — одно и то же. Без мелодии музыка теряет свое главное и самое скрытое средство выражения и воздействия. Может быть, смысл?

В музыке Бориса Чайковского сразу обращают внимание на мелодическую сущность ее, на интонационное своеобразие, петь индивидуальность и его мелодии. Не скажу она ни с какой другой, совершенство своих.

Мелодии его, начинаящиеся часто с небольших, ритмически упраздненных зерен, как бы застывшие, подчас по-юношески угловатые, кажутся, нуждающиеся в оправе, обладают способностью разинаться неожиданно, резко сменяться, уходить и возвращаться в преображенном виде, держать слушателя в состоянии необычайного и захватывающего интереса.

От стилистической яркой специфики мелодии, сказывающейся во всем, идет немигомистая система изложения, часто до минимума сведенная, обнаженная и глубоко действенная фактура, изысканная и тонкая гармония, включающая в себя и простые, и доселе не слышанные звуки.

Что касается настуров композитора, то невозможна себе представить, чтобы Борис Чайковский мог написать что-либо внешне эффективное, потребительское, рассчитанное на легкий успех,

Борис Александрович Чайковский

оркестр непривычно, по-своему, находит в нем новые звукности, новые принципы инструментов, Б. Чайковский создал свой оркестровый стиль, столь же яркий, как и интонационно мелодический. В его оркестре нет декорации, звуковой экспрессии, неизбывательного фона. Каждый такт музыки удивительно свежо и ново инструментов.

Все эти особенности музыки Б. Чайковского характерны для каждого из его произведений — глубокие, исконно национальные, прочно стоящие на фундаменте богатых традиций.

Свои отточенные партии Борис Александрович пишет, как и прежде, ставя тактовые черты не по линейке, а проводя их на совсем ровно от руки, заменяя фломастером чернила, которым он писал когда-то, на фломастер. Калиграфия это не назовешь, хотя все очень четко и ясно — и в письме чужд он красности, аккуратизма. Но многие страницы переписаны не раз, иные не два, потому что требовательность его к себе беспредельна. Веняка она и другим.

В нем сочетаются прямота и утонченная деличность, не позволяющие обмануть справедливо рожки мысли в резной форме. Находки особые, не ранящие слова, Борис Александрович способен высказывать исключительно ценные критические мнения, редкий дар у него — точная оценка.

Скажем здесь, что творческая деятельность секретаря правления Союза композиторов СССР Бориса Александровича Чайковского отмечена почетными званиями и правительственные наградами. Его труду приносит желанную пользу науке музыкальному делу.

Музыка Б. Чайковского звучит в концертах, по радио, телевидению. Будут юбилейные передачи и концерты. И есть еще одна возможность, за которую нужно благословить технику — взять пластинку с записью музыки Бориса Александровича и забыть обо всем...

Р. ЛЕДЕНЕВ.

Фото А. Степанова.

КОШКА В ШАТРЕ, ИЛИ НЕСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ О БОРЬБЕ ЗА ЗРИТЕЛЯ

Болот Шамшиев,

народный артист Киргизской ССР,
лауреат Государственной премии СССР

Порой, когда я вижу на улице нашего города, какого-нибудь паренька с определительной «блэймой» на маине, с латинскими буквами, склоняющимися в словах, которых он все равно не понимает, когда я вижу такого обалделого от страсти паренька, мне приходит в голову, что и мы в этом тоже виноваты. Те, кто делает кино, самое массовое и зрелищное из искусств. Что-то мы здесь явно упустили. А упустили мы вот этого самого парня. И хотя мы маин, ибо вообще «оденки», по которой встречаются, ничего еще, разумеется, не показывают, и не могут не задуматься о том, что не очень-вероятно, волнуют этого паренька заботы наших киногероев, о выполнении и перевыполнении плана, о каком-нибудь модели нового стакана или даже об облике нового города за полярным кругом. Нет, не волнуют. Или, вернее, мы сумели сделать так, — десятками скучных картин, что проблемы, очень важные и насущные сами по себе, перестали его волновать. В том виде, как мы их подаем на экране. И вот он, этот паренек, ловко ускользает из не очень, правда, хитро расположенных ему сетей нашего кинопроката и выходит на экран. «Челюсть Танцыра дико» или на какую-нибудь новую американскую киноакадемию «Челюсть» у нас, правда, не было, но что-то в таком роде, пусть не такое устрашающее и масштабное, все время крутилось в кинопрокате. А мы стыдливо отступаем и словно не хотим ни бороться, ни покоряривать, ни соревноваться.

И здесь хочется поставить вопрос еще шире. А разве не должны мы воевать за зрителя, и за нашего, — да, в первую очередь, конечно, за нашего, своего, — но и за зарубежного тоже? Ведь пока мы не будем бороться активно, в открытом виде фильмами на мировом экране, мы и у себя в стране с молодым зрителем никакой битвы не выиграем.

Разве наши фильмы, разиняясь вооружены, не идут за границы, разве их не покупают, разве не получают они призы на международных фестивалях? Я думаю, что мне как представителю студии «Киргенифильм», не раз обласканным талиями призами (здесь и наши фильмы «Выстрел на перекрестье Карабаш», «Альы маин Исык-Куль», «Белый пароход»), тревожно было бы испытывать что-то кроме гордости. А ведь у нас есть хорошее кино, да, оно синхронизировано и славу и в стране, и за границей, но как правило, как еще скромно пытаются мы выступать на мировом экране с самой что ни на есть открытым пропагандой, действенной, увлекательной, зрелищной — нашего образа мыслей, образа жизни!

Да, могу себе отчетливо представить, сколько недоумевающих способов вызвать сейчас подобную постановку вопроса. Но речь, вероятно, должна идти не о каком-то «золотом дожде», который должен пролиться на киноиндустрии, отнюдь. Мы все отчетливо себе представляем, сколько забот и проблем у нашего государства, сколько нужно средств на решение этих проблем. И хотя кино было и остается весьма доходной отраслью нашего народного хозяйства, мы понимаем, что здесь нужно четко отделять зерна от плевел и видеть, что каким образом работает для зрителя, а шире говоря — для народа. Есть фильмы, которые делают ставку на прimitивный кассовый успех. Вероятно, такие ленты могут быть в обычные различиях, но не на них, естественно, строятся репертуар. Есть же фильмы, которые, на мой взгляд, вообще ни-

кому не нужны, кроме авторского коллектива и многочисленных друзей и соратников, сугубо для домашнего пользования, — медные семенные «бури в стакане воды». Таких любых психологических лент сейчас развелось немыслимое количество. Подобные сценарии, цену которым видят с самого начала, тем не менее запускаются в производство и худо-бедно выpusкают фильмы, зрителям их не смотрят, по деньги уже потрачены.

И есть, например, фильмы, остро необходимые сегодня народу и государству, партии, и именно о них я здесь и говорю. Да, они действительно могут (повторяю, могут!) потребовать серьезных средств для своей реализации, но эти средства следут, вероятно, в значительной степени изыскивать за счет тех картин, которые не имеют столь наущенную необходимость, то есть за счет внутреннего перераспределения.

Пусть не воспринимается здесь никакий пример нескромности, но скажем, когда мы недавно работали на «Казахфильме» над фильмом «Снайпер Лин», нам постоянно не хватало костюмов (были виноваты тузулук), то режиссера, то участников массовки — были большие батальные сцены. Надеюсь, мне не надо здесь добавлять, важность реализации фильма об Алине Молдагуловой, женщине, ставшей Героем Советского Союза и героям казахского народа.

— Приведу одну восточную легенду. Как-то Насреддин подошел к шатру, вокруг которого собралась и шумела толпа: «Там такой зверь сидит!» Насреддин вошел туда, посмотрел и увидел... кошку. Но вышел и сказал: «Там такой зверь сидит!» Тогда еще один человек вошел и увидел кошку. И спросил Насреддина, зачем он обманывал людей. А тот ответил: «Чтобы не думали, что я один такой дурак, чтобы не разглядеть кошку в шатре!»

Вот и я думаю, не получается ли у нас также история с иным фильмом? Если мы знаем ему цену уже тогда, когда он снимается, или еще раньше, но делаем вид, что в шатре не кошка, а какой-то диковинный зверь. Но зрителю-то видят то, что на самом деле. И в следующий раз может нам и не поверить. Задумывалась ли мы когда-нибудь над тем, какую цену разочарований влечет за собой каждая такая подделка, стремление заманить зрителя на «кошку в шатре»?

Я понимаю, что, наверное, несколько стущих краски и полемическое запале, но ведь действительно надо что-то делать с потоком серых, бесодержательных картин, если мы всерьез хотим бороться за зрителя. А бороться надо.

С кинокамерой — против пьянства

Кинолюбители антиического города Ужгорода создали сценарий фильма, рассказывающий о любви к спиртному, раскрывающий корни ее и тяжелые последствия для общества.

Спиртные побывали в ряде трущобных коллективов, в народном суде, в больницах, познакомились с судьями, людьми, увлекающимися спиртным. И вот на экране — эти судьи. Любительские фильмы собирают большую аудиторию. На встречу со зрителями приходят медики, работники милиции, суды.

В эти дни студия, работающая при Ужгородской районной кинодраматургии, снимает документальный фильм «Так не может продолжаться» о трагедии детей пьющих родителей.

Б. МИШКИН,

Литовская ССР.

Несколько лет назад столичных телеканалов обрадовало (вполне заслуженно) рождение цикла «Проблемы — поиск — решения» (открытие пресс-конференции, по ходу которой телевизоры могли позвонить на студию и задать вопрос). Участник цикла дискуссии В. Кривошеев («СК», 3 сентября) мечтает о том, чтобы «хоть раз в неделю телевидение на самые злободневные темы». Но подобного рода «экспертные» передачи на местных студиях существуют уже не первый десяток лет, а в последние времена становятся неотъемлемой частью вещания (что не скажешь об упомянутом цикле ЦТ, почти исчезнувшем с горизонта). Таллинский вильнюсский «Форум», бильярдный, кинешевский и рижский «Лицом к лицу с телевизором», ереванский «Телевизионная премия», петрозаводский «Делегатский прием», регулярно предоставляют аудитории возможность принять участие в интервью с министром («Берегите время», «Актуальный вопрос. Ваше мнение» (Петрозаводск-Камчатский), «Телевизор берет интервью» (Оренбург), «Давайте обсудим» (Минск), «Точка зрения» (Кишинев), «Размышление на тему» (Горький), «Да здравствует открытость!» (Тбилиси)).

В этих передачах, как и мечтает В. Кривошеев, анализируются наиболее беспомощные социально-хозяйственные коллизии и типичные конфликтные ситуации (подметенные кинокамерой или открыто разыгранные актерами), в эфире ведутся нелинейные диалоги (между, скажем, рабочими фабрики, собирающимися в красном уголке, и ее руководством, приглашенными на телестудию). Передачам предшествуют предварительные опросы, проводимые на предприятиях города или области.

Многие добровольно заполненные бланкованки — содержание новогодней рижской программы «События года»: что случилось наиболее важного, по мнению зрителей, в мире, в стране, в республике? Популярные ведущие интервьюируют тех, кто удастся зрителям. Аудитории ведущим предлагают лучшими товарищами, прошедшими на десятилетия разговоре. Завидую тому, кто возьмет это слово последним.

Документальные фильмы должны не только рассказывать о научном прогрессе и техническом перевооружении. Они должны быть приемлемы такого прогресса. Но, как известно, превратить слово в дело куда труднее, чем дело в слово. Вот потому и в завидную ораторам, «первыми» берущим слово в этом затянувшемся на десятилетия разговоре. Завидую тому, кто возьмет это слово последним.

Сергей МУРАТОВ.

Ленинградский цирк открыл 100-й сезон. В новом музыкально-хореографическом спектакле «Раз, два, три...» — участвуют балет Гомонова и гимнасты из группы «Лира». Гимнастка Виктор Гончарова, монгол Борис Тезиков, группа летающих обручей, группа под руководством Антона Лушакова, дрессировщики голубей Эльвира и Марина Корчагины, гимнасты Александр Демидов, Юрий Ерофеев, балетный ансамбль «Балеобинчики».

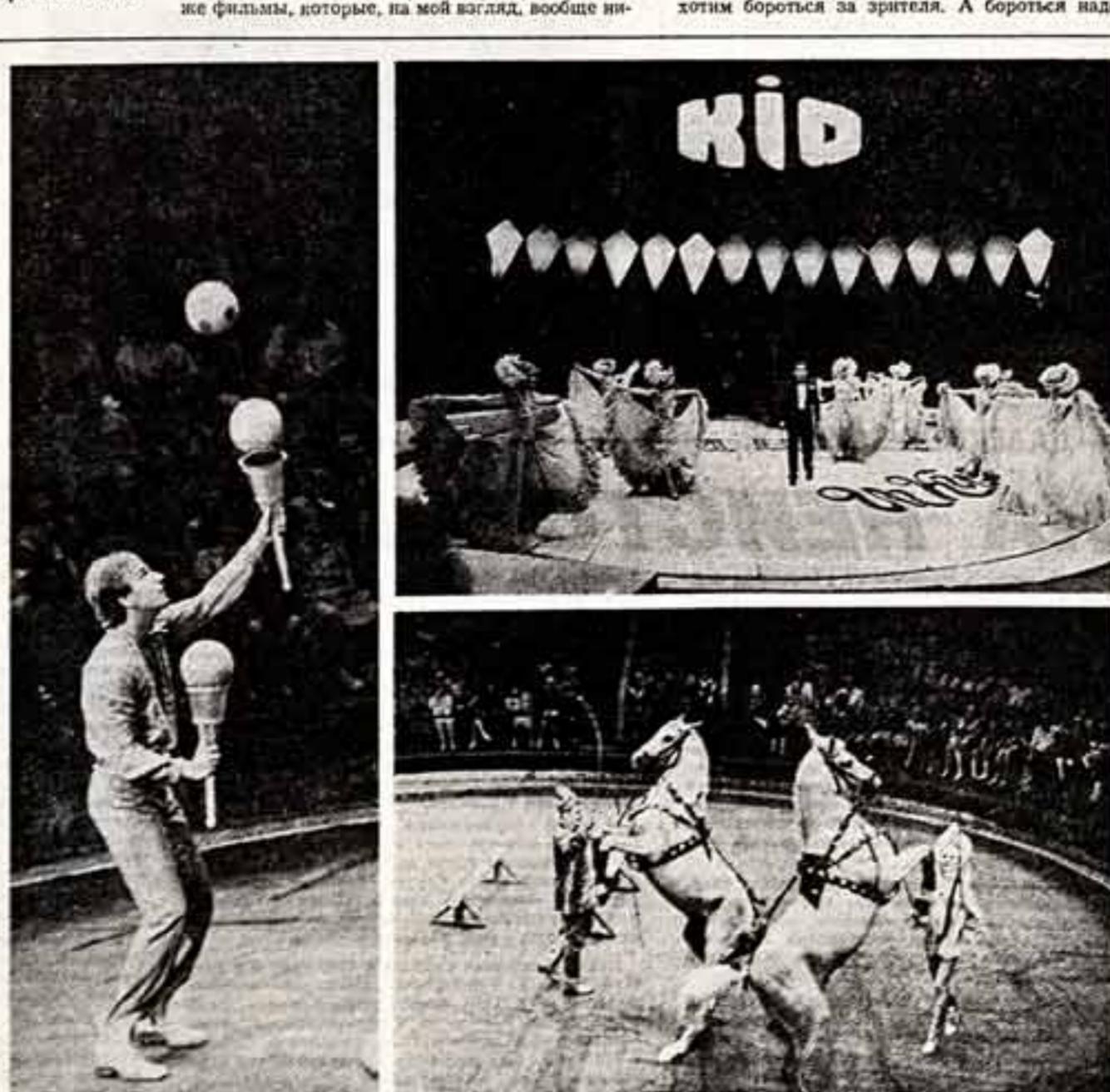
Эркиталия тепло принимала большой номер с дресировщиками лошадей: Марина Борисова и народный артист РСФСР Юрий Ерофеев. Заслуженный артист РСФСР Ольга Игорько — один из лучших артистов цирка «Лицом к лицу».

Игорь Кир Балетный ансамбль «Балеобинчики».

• Конный номер Марина и Юрий Ерофеевы.

Фото А. Крупнова.

ЦИРКОВЫЕ ОРНАМЕНТЫ

ГОРИЗОНТЫ МАЛОГО ЭКРАНА

Кому стоит завидовать?

Что мешает создателям телевизионных программ работать в полном смысле слова творчески, отвечать требованиям современного зрителя — этот вопрос поставили на страницах газеты режиссеры-документалисты С. Зеликин [«СК», 25 июля] и А. Каневский [«СК», 13 августа с. г.]. Разговор продолжают критики.

Непоколебимая уверенность некоторых работников, что все лучше может быть создано в останкинских павильонах, в местном «творчестве» надлежит копировать этот опыт, тщательно сказывается и на характере собственно творчества.

Телевидение в отличие от газет не имеет подлинничества. Но разве это обходится без необходимости обращения к зрителю? Изучение писем и локальных социологических опросов (практических и редакционных газет) не компенсируют отсутствие таких общественных рецензий. В ряде студий эта потребность ужасающа. Так, ежемесячно «Говорят и показывают Толинсы» предоставляет читателю возможность оценить просмотренные им передачи в специальном отведенном для этого чистой графике. В постоянном выпуске «Ваше мнение» руководители республиканского телевидения сообщают, что предприняты по результатам изучения этих отзывов. В некоторых странах за несколько месяцев до открытия телевидения впервые выносят обсуждение. В будущие серии анонсируются в промежуточных передачах.

Телевидение может быть собеседником, критиком, организатором и общественным деятелем. Вместе с зрителем телевидение может все, разыгрывает в отличие от него импровизацию. В постсоветском выпуске «Семейный кружок» — многосерийного проблемного телефильма, создавшегося на протяжении полутора лет. Режиссеры писали об удачном сценарии с ощущением очарования частной жизни с острой социальной анализом. Серия была бы интересна, если бы ее не сорвались, а серия, показанная единицы, как в воду канала. Между тем по своему назначению телевидение — да еще проблемный — промежуточное международное мероприятие.

Еще раз готов восхищаться вслед за участниками дискуссии: телевидение поразительно. Деятельство, наше стране, несет в себе позитивную историю. Сложно было пройти по пыльным словам о необходимости основать «наши мемуары», «галерею кинопортретов» с постоянной прописью в эфире (такая еденица). Сложно было бы существо вести только за счет этих отсылок к пыльной рубрики, соответствующей газете «Письмо позвало дорогу», — но та же рубрика «Командировка в ваш дом» была. Корреспондент ЦТ Г. Кузнецова с кинокартой выступил на расследование запутанных ситуаций (о чём умело рассказывает в только что вышедшей книге «Журналист на экране»). Прошло два выпуска, и... программа заглохла.

Д. ЕСЯТИКИ списанные и стертые ленты, составляющие историю становления телевидения, отсутствие своего музея, несмотря на более чем полвековую историю. Сложно было пройти по пыльным словам о необходимости основать «наши мемуары», «галерею кинопортретов» с постоянной прописью в эфире. Активисты, создавшие кинокарту, могли бы два года существовать только за счет

Виктор Конецкий:

ЭТИ НЕТИПИЧНЫЕ КАПИТАНЫ

Человек и море — постоянная тема В. Конецкого, чье творчество широко популярно у нас в стране и за рубежом. Почти каждый год писатель отправляется в далекое плавание в составе команды одного из судов.

— Виктор Викторович, как в вас уживаются два человека, первое, люди двух разных профессий — моряки и писатели?

— Если вы любому прохожему зададите вопрос о том, какая наша страна, то, уверен, вы получите любой ответ, кроме того, что СССР — огромная индивидуальная историей и географией нашей Родины, настолько въевшаяся в сознание, что непросто заставить людей почувствовать, что они живут в окрестной стране, что в морях и океанах плавают около десяти тысяч судов под советским флагом, на которых живут и работают наши моряки, рыбаки, нефтяники, ученые.

Для того чтобы познать море и чтобы море тебе открылось, признаю тебя, нужно посвятить ему жизнь. И литература, особенно русская литература, прими, тебе и откроется только тогда, когда ты на ее алтарь выложишь всю свою судьбу.

В идеале морским писателем должен быть моряк. И сконченно, по ряду причин такое случается крайне редко. У меня лично диплом капитана дальнего плавания.

— Как начинали ваш путь в литературу?

— Недавно я разобрал свои архивы. И оказалось, что я начал заниматься подготовкой к литературной работе с 17—18 лет. В конспектах лекций или еще где-нибудь записаны сюжеты, темы. Я много читал, делая выписки из книг, что-то конспектировал. Чтение, конечно, было бессистемным. А где-то с 22 лет уже возникли наброски рассказов.

Ногда-то, еще до войны, я увлекалась живописью, занималась в кружке Ленинградского дворца пионеров. Война прервала эти занятия, а в 1945 году я оказались на военно-морской службе, и там уже, конечно, было не до живописи, хотя страстное влеченье к живописи у меня осталось на всю жизнь. Если писать для меня чрезвычайно тяжкий труд — я загоню себя за стол и волевым усилием заставлю работать, то писать — просто праздник душа. Все, что я пишу, хочется парисовать. И вот то, что я из-за обстоятельств не мог продолжать профессионально заниматься живописью, вероятно, компенсировалось попытками словесных изображений. Напечатал первые рассказы, как только демобилизовался в 1955 году. На следующий год ходил в очень трудный перегон на рыболовном судне, заработал деньги и засел за письменный стол. Еще через два года меня призвали в Союз писателей.

— Виктор Викторович, спасала в вашем творчестве доминировали рассказы и повести, сюжетно организованные, с большой долей художественного вымысла. Как вы пришли к тому, миру, в котором написано большинство ваших последних произведений?

— В один прекрасный момент я увидел, что в моих рассказах слишком много выдуманного. Они были эффективны, в них то и дело происходили великие аварии, спасения, были любовные треугольники и прочие страсти. Короче говоря, познанье-полно вымысел. И в общем-то без каких-либо специальных наименований, начав после значительного перерыва снова плавать, я стал писать дневники. Он постепенно разрастался, и промежутки между реальными и обработанными пустыми заметками, и в результате возник документальный стиль. Есть так, конечно, в известной мере и вымысел, и обобщение, но в целом реалии, которые описаны в моих интигах, — это реальные реалии, в которых я сам участвовал. Видимо, момент присутствия автора при событиях, о котором он рассказывает, и является тем, что воспринимают определенное доверие.

— А как воспринимают сами моряки ваши произведения?

— Они очень болезненно воспринимают, когда кто-то пытается, по их мнению, выносить сор из избы. Впрочем, это является их профессией. Если я, скажем, напишу про паромщиками и они получится у меня недостаточно хорошим, то паромщики обидятся все паромщиками.

В книге «Вчерашние забытья», если вы помните, есть такой капитан-ретрорт Фома Фомич Фомичев. Этот персонаж вызвал большое раздражение — и не только у капитанов, но и у более пессимистических начальников. Я-де понимаю истинного капитана. Конечно, такой тип человека на море — явление не самое характерное. Но тем не менее люди лица такого плана существуют и отвращают психологию, порожденную работой на старой технике. Ведь не секрет, что некоторая часть нашего флота, который ходит в Аргентину, устарела. Когда идет современный ледокол-аташоход, а за ним еле копытят ледокол типа «Нидерланд», на котором я делал для последних рейса, это несомненно бросается в глаза даже людям, не знающим досконально проблем флота. Устаревшая техника нахлаждает соответствующий отпечаток на психологию человека. Вот почему и появляются такие, как Фома Фомич. Связь техники с человеком в конце двадцатого века определяется очень сильно.

Работа в документальном жанре — дело несложно. Обычно и сохраняю все реальные имена, на исказженных несносимых персонажах, которые носят собирательный характер, оставляю настоящее название судна и многие другие реалии, так что и вступаю со своими героями в довольно склонные отношения. Чтобы избежать осложнений, порой приходится идти на различные уловки — например, когда я описывал рейс в Антарктиду и «Третьем лицом», то умудрился вообще ни разу не назвать судна, на котором плавал. Хотя для моряков, конечно, все быстро становится понятным, и капитан судна, на котором я плавал, смертельно обиделся.

— Вы сказали, что хотели бы постичь психология нового поколения моряков, плавающих на современных судах. Это значит, что вы собираетесь пойти в плавание именно на таком корабле?

— Да, надо поплавать на самых современных судах, которые ходят со скоростью 20—23 узла, с современной навигационной техникой, спутниковым аппаратом, а главное — рядом

с молодыми капитанами. Я чувствую, что отстал от сегодняшней жизни флота. Мне нужно приспособиться к современному, я бы даже сказал, суперсовременному флоту, чтобы заглянуть в этих молодых людей. Но в данном случае я буду уже просто наблюдателем, потому что конкурировать с молодым капитаном на мостике уже не смогу — все там для меня слишком ново.

Вообще надо вовремя уходить. И в флоте, и в искусстве, и в литературе. Иные писатели считают, что раз они начали когда-то писать, значит, должны заниматься этим делом до гробовой доски. Мне же кажется, сделать тайм-аут или посмотреть не пора ли тебе уходить из литературы, — более важно, чем гнать книгу из жизни только ради того, чтобы удержаться в литературе и чтобы твои имена поминали в критических обзорах.

— Кто из молодых писателей вам наиболее определено в силу ограниченности жанристических связей?

— Из ясников сомнений. Но так, как во всяком явлении, есть свои плюсы и минусы. В основе всех отношений на любом судне лежит служебный долг. Между всеми членами команды регламентированы установки отношения, которые определяют все. Скажем, штурман может не любить капитана, но он никогда не нагрубит ему, а если нагрубит, это будет его последняя грубость на корабле. И настоящий капитан никогда не позволит себе использовать власть для сведения личных счетов. В первых моих книгах такие взаимоотношения были для меня очень удобны, потому что они действительно доказывали: все люди у тебя на глазах, и ты сам вписываешь в цепочку этих отношений. Но так как я конспектирую, территории, где взаимоотношения людей проявляются наиболее

и с молодыми капитанами. Я чувствую, что отстал от сегодняшней жизни флота. Мне нужно приспособиться к современному, я бы даже сказал, суперсовременному флоту, чтобы заглянуть в этих молодых людей. Но в данном случае я буду уже просто наблюдателем, потому что конкурировать с молодым капитаном на мостике уже не смогу — все там для меня слишком ново.

Вообще надо вовремя уходить. И в флоте, и в искусстве, и в литературе. Иные писатели считают, что раз они начали когда-то писать, значит, должны заниматься этим делом до гробовой доски. Мне же кажется, сделать тайм-аут или посмотреть не пора ли тебе уходить из литературы, — более важно, чем гнать книгу из жизни только ради того, чтобы удержаться в литературе и чтобы твои имена поминали в критических обзорах.

— Кто из молодых писателей вам наиболее интересен?

— Из этого вопроса отвертеться непросто. Не могу сказать, что что-то из молодых произвело на меня неизгладимое впечатление, многие пишут на хорошем литературном уровне, может быть, даже лучше, чем писали в свое время мы. Но я как-то нечувствую за ними личностей, которые прополкли бы свой курс в литературе. Марина Ивановна Цветаева сказала как-то: «Творению предпочтительность творца». И я тоже ищу в творчестве прежде всего личность человека, его обличье, его силу, его мужество.

Настроикают и беспечное обращение некоторых авторов с русским языком, скоропись, очень приближенные метафоры. Нерешительность языка особенно бросается в глаза, когда молодые писатели пишут что-нибудь для газеты. Вот, скажем, отрывок из такой «прозы» одного из лидеров «короналистов»: «Анфисада повторяющая друг друга, мерцающих, гулящих объемов, и тусклом освещении, и узлах и сплетениях труб, где, окруженный яркими рябами, словно в наивисший снег, дергает его, подирая плащем штангут...» И так далее.

Нам что-нибудь здесь понятно? Мне лично нет. Хотя речь в данном отрывке идет о подводной лодке. Иных писателей надо бы чаще обращаться к словарям, а то они то и дело путают блики с отсветом, торбам с чайником, генции с гиенией... И нашей критике хотелось бы помочь обращать больше внимания на язык произведения.

Сколько выходит монографий о современных писателях? Но и в одной не заметил главы «Язык Федора Абрамова», «Язык Виталия Симина» и так далее. А почему? Потому что рассуждают о проблемах, идеях и сюжетах во струя кратко.

— А что бы вы пожелали авторам, которые только входят в литературу?

— Первое, — я повторю уже то, что говорил, — ничего от него не ждать, никаких благ: ни материальных, ни славы или известности, ни каких-либо литературных чинов и постов. И не надо стремиться «пробиться» любыми путями. Все должны сделать сами рукописи. Если она хорошая, то рано или поздно найдет себе дорогу. К сожалению, и получу им письмом от начинающих авторов с просьбой в чем-то помочь, что-то «протолкнуть», доделать, дописать и так далее. Да, есть сложности с рецензурой, с изданием произведений — это всегда было и будет, но это же должна преодолевать сама рукопись.

И второе, отсюда вытекающее, — надо всегда быть честным перед самим собой, не бояться затрагивать те вопросы, которые больше всего волнуют общества. И делать это не следом за передовицей центральной газеты, а тогда, когда сама жизнь начинает ставить эти вопросы. Правое всегда говорит о том, как ты любишь свою нацию, свою народ. Но ведь ни у кого и нет сомнения в этом, только выродки могут не любить свою Родину, свою народ. Ибо еще видеть недостатки и беспричинно говорить о них.

— Не собираетесь ли вы продолжить работу в кино?

— Нет, я порвал напрочь. На картину приходится тратить год-полтора, и сейчас, когда переврашаю в пьесы из пьес, я думаю: сколько же времени потребуется зрителю, чтобы увидеть на экране один из которых полнометражных фильмов, что были сделаны с участием в пьесах у зрителей? Наверняка осталась одна лишь «Полисский ребус» да еще, может быть, «Гриппат три». Очень заманчиво, конечно, видеть на экране своих героев, слышать слова, которые ты им дал, но уж больно не производительный труд — сценичная работа. Да и генезис режиссера как-то задевает авторское самолюбие. Особенно, когда видишь явные несоответствия твоему замыслу, но ничего уже не можешь поделать.

— Да, морских писателей у нас не так много, и на флоте они все известны. Вначале вообще чувствуетесь себя, как под стеклянным колпаком. Скажем, если наш теплоход застрял в море, сколько же времени потребуется зрителю, чтобы увидеть на экране один из которых полнометражных фильмов, что были сделаны с участием в пьесах, чтобы они понравились зрителю? Наверняка осталась одна лишь «Полисский ребус» да еще, может быть, «Гриппат три». Очень заманчиво, конечно, видеть на экране своих героев, слышать слова, которые ты им дал, но уж больно не производительный труд — сценичная работа. Да и генезис режиссера как-то задевает авторское самолюбие. Особенно, когда видишь явные несоответствия твоему замыслу, но ничего уже не можешь поделать.

— А вы сказали, что хотели бы постичь психологии нового поколения моряков, плавающих на современных судах. Это значит, что вы собираетесь пойти в плавание именно на таком корабле?

— Да, надо поплавать на самых современных судах, которые ходят со скоростью 20—23 узла, с современной навигационной техникой, спутниковым аппаратом, а главное — рядом

с молодыми капитанами.

Литературные его симпатии тоже не были стандартными. В то время как Игоря Северянина, эти люди, как правило, отлично различаются в литературе, поэзии и пьесах.

— Что это рассказывал Владимир Александрович Конецкий.

И. Белев приехал в начале 1926 года из Ревеля (нынешний Таллин). В Воронеже жила его сестра Мария, которая была замужем за известным врачом-неврологом М. Гаппопортом. Иван Дмитриевич являл собой фигуру художественную: ходил с длинными волосами, одевался во все черное. Этот необычный облик довершала черная повязка на лице: что-то произошло с глазом.

А для театра пытались сейчас что-то написать. Надо сказать, хотя и из театральной семьи — моя мать была балериной, танцевала одно время в труппе С. Лягина — но сам в силу своей военно-морской, а потом просто морской биографии оказался очень далек от театрального искусства. Но лет пять назад пришла к голове мысль написать пьесу.

Время от времени откладывалась ее, потом принималась снова — явно называясь плохим знанием сцены и законов сцены, но надеясь, что все-таки хватит сил и терпения довести это до конца.

А пока что заканчиваю свою путевую книжку и готовлюсь к очередному плаванию.

Беседу вел

В. ПОЗНИК.

ЛЕНИНГРАД

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

Из стана неистовых

О пребывании В. Маяковского в Воронеже подробно повествуется в мемуарной книге В. Кораблина. Они оба были членами группы «Черноземья» и часто общались на «четвергах».

Вот что рассказал Владимир Александрович Конецкий.

И. Белев приехал в начале 1926 года из Ревеля (нынешний Таллин). В Воронеже жила его сестра Мария, которая была замужем за известным врачом-неврологом М. Гаппопортом. Иван Дмитриевич являл собой фигуру художественную: ходил с длинными волосами, одевался во все черное. Этот необычный облик довершала черная повязка на лице: что-то произошло с глазом.

Литературные его симпатии тоже не были стандартными. В то время как Игоря Северянина, эти люди, как правило, отлично различаются в литературе, поэзии и пьесах.

— Что это рассказывал Владимир Александрович Конецкий.

И. Белев однажды умел владеть искусством и письменного, и устного слова. Он был неописуемо полномочен, любил поэтизировать и стану неистовых мажинонцев и помог устроить все таким образом, что, когда прибывали революционеры прибыли в Воронеж 22 ноября 1926 года, почитатели из «Черноземья» организовали встречу с ним как раз на квартире М. Гаппопорта.

На обложках указано, что это издание группы писателей «Черноземья». Несмотря на сравнительно большой для той поры тираж (20.000 экземпляров), книжка попадается теперь чрезвычайно редко.

На титульном листе обозначено: Иван Белев, Забытое, ничего нам не говорящее имя. А если попытаться прозреть поиск? И сразу же удается: Ивана Дмитриевича, оказывается, звали Иваном Дмитриевичем оставил противоположный Северянин — Маяковский. Многие из обязательных явлений и явлений, любил поэтизировать и стану неистовых мажинонцев и помог устроить все таким образом, что, когда прибывали революционеры прибыли в Воронеж 22 ноября 1926 года, почитатели из «Черноземья» организовали встречу с ним как раз на квартире М. Гаппопорта.

В РИТМЕ ШОЛОХОВСКИХ СТРОК

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД СТРАНИЦАМИ АЛЬБОМА

Есть имена в мировой литературе, что, может быть, вспоминаются всеми: седые плети ковыля в изумрудной траве, тяжкие комы пахоты, комы на весенний лугу, замершие в ледном сне Дон и, наконец, выжженный, суворый клочок степи. «Степь родимая! Горький ветер, оседающий на гривах конских хвостов, изогнувшихся от ветра солонок, и конь, вдыхающий горько-соленый запах, жует шелковистые губки и ржет, чувствуя на них пренесенный ветром и солнцем дымок». Историческая канва вообще тут очень лаконична, потому что всюду документ, фотография говорит сами за себя. Родная степь под низким донским небом! Вильхины балок суходолов, красноглинистные яровы, ковыльный простор с затравленными гнездами слепцов, слеподом копыт, курганы, в мудром молчании берущие зарытую кашью славу... Низко клоняясь и посыпывая цветами, застыла на них пренесенная ветром кашелью кашелью слава...

Какого цвета Никарагуа?

«Прежнее понятие «культура» разлетелось на тысячи осколков, чтобы затем снова сливаться в единое — но уже иное — целое, включающее теперь волю, чувства, действия и возможности тысяч людей» — так сказал Хуан Карлос Сарсар о культурном возрождении Никарагуа.

По улице Манарагуа идет сквозной гном, и люди не только обираются ему вслед: остронечные перстистые шапочки единица из затылок, разлетаются за спиной длины приди седых волос. Маленькие фигуры стремительно несутся вперед. Кто-то обязательно узнает: «Да это же Леонисо Саенс, знаменитый художник!» Природа наградила его обликом, настолько соответствующим национальным представлениям о внешности художника, что его нельзя и помыслить никаким Исключением, поскольку, только руки кривые, узловатые руки крестьянина. За последние четыре десятилетия эти руки создали удивительный мир. Мир Леонисо Саенса.

Художником он стал случайно, так считает сам Леонисо. Он родился в городах Матагальпы, в бедной крестьянской семье. И первые десять лет его мир был ограничен двумя горами: той, на которой жили семья, и той, что напротив. Холодными ночами сквозь солому на крыши смотрели звезды. Утром солнце

вышаривало горячую влагу, высасывало сок из молодых кофейных зерен, разбросанных на просушку. Зерна ворочали деревянной лопатой, и они шлипели под солнцем, как морская волна, набегающая на песок. Потрескались полены в каменном очаге, запахи крох смешивались с запахом свежих мясопродуктов, вся жизнь определена вокруг: горы, холмы, люди, птицы.

Сейчас это он разует и сейчас, хотя уже давно живет в Манарагу и многие годы не был в родных местах. И стиль его будто совсем не изменился. Саенс пишет мир своего детства, он видит его глазами зрелого мастера, человека, прожившего долгую жизнь.

Ее начало было счастливым — крестьянского мальчика из глухой провинции заметили, отправили учиться. Первый же конкурс, в котором он принял участие, позволил Саенсу получить стипендию в Манарагу.

— Для меня Никарагуа — это все багаж серых тона.

И это сказали о той стране, где бедность голубые озера, изумрудная зелень, а на деревьях вместо листьев растут розовые цветы! Но это цвета Никарагуа в сезон дождей. А летом солнце притягивает красные побеги холмов, цветут небо. Цвета томящей жары — это и есть то, что багаж серых оттенков, о котором говорит Леонисо Саенс.

Мальчик мечтал стать священником. Для никарагуанского крестьянина духовный

сам тогда означал единственную возможность выйтись в люди, получить образование.

Но в городах Матагальпы много глины, и именно этому обстоятельству, по мнению Саенса, он и обязан тем, что стал художником. Птицепитником он уже лепил из глины фигуры птиц, а углем рисовал все, что видел вокруг: горы, холмы, людей, птицы.

Со временем, все это он разует и сейчас, хотя уже давно живет в Манарагу и многие годы не был в родных местах. И стиль его будто совсем не изменился. Саенс пишет мир своего детства, он видит его глазами зрелого мастера, человека, прожившего долгую жизнь.

Ее начало было счастливым — крестьянского мальчика из глухой провинции заметили, отправили учиться. Первый же конкурс, в котором он принял участие, позволил Саенсу получить стипендию в Манарагу.

Сегодня иностранные туристы, приезжающие в страну, покупают картины, Ещё давать лет назад это показалось бы абсурдом. Именем художников Никарагуа не назначались ни в одном каталоге.

Слава к никарагуанским художникам пришла из-за рубежа. Их «открыли» американский бизнесмен из искусств. Появился в Никарагуа на открытии, он удивленный обнаружил неизвестные миру шедевры и стал скупать картины, а затем организовал первую выставку в США. Позже были выставки в Южной Америке и Европе. О никарагуанской живописи заговорили как о феномене...

А в самой Никарагуа ничего не менялось? Прекрасные фрески, украшающие торговый центр на площади Испании в Манарагу и Дом правительства. Сотни пейзажей скапули картины движущимися.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Что же осталось? Прекрасные фрески, украшающие торговый центр на площади Испании в Манарагу и Дом правительства. Сотни пейзажей

скапули картины движущимися.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в стране нет большинства полотен Саенса, написанных им до революции: сюжеты, бежавшие из Никарагуа, вывезли их.

Сегодня в

